

Павличенко Петр Петрович

**ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ СИЛЫ В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ОСОБЫХ БРИГАД:
БОЕВОЙ ОПЫТ И ПОСЛЕВОЕННАЯ АДАПТАЦИЯ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Саприкина Ольга Вячеславовна**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Гагкуев Руслан Григорьевич**
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Центр военной истории России, ведущий научный сотрудник

Копылов Николай Александрович
кандидат исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России), факультет международных отношений, кафедра всемирной и отечественной истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»)

Защита состоится «4» декабря 2026 г. в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 (по историческим наукам), созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») по адресу: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/d-212-198-03/soiskateli/pavlichenko-petr-petrovich.php>

Автореферат разослан «3» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение истории экспедиционных сил, которые участвовали в Первой мировой войне, актуально для современной исторической науки, так как позволяет глубже изучить феномен мировых войн, осмыслить его в новых геополитических реалиях.

Исследование истории Русских Особых бригад, которые в Первую мировую войну были основой русских экспедиционных сил в Западной Европе и на Балканах (Русского экспедиционного корпуса), позволяет расширить круг научных знаний о масштабах участия России в Великой войне, полноте выполнения ею обязательств по Антанте, определить боевой вклад русских солдат и офицеров в военные действия союзников на Западном и Салоникском фронтах.

В XX в. боевые подвиги Русского экспедиционного корпуса были вытеснены из исторической памяти российского общества событиями революций 1917 г. и Гражданской войны. Введение в научный оборот ранее недоступных для исследователей документов зарубежных архивов в рамках комплексного исследования создания, боевого пути, расформирования и послевоенной адаптации солдат и офицеров Русских Особых бригад позволяет не только качественно переосмыслить картину участия России в Первой мировой войне, но и восстановить историческую справедливость по отношению к русским военным служащим, выполнявшим свой воинский долг за пределами Родины.

Научная проблема исследования заключается в выявлении особенностей использования Русских Особых бригад в составе экспедиционных сил Франции в период Первой мировой войны и определении стратегий послевоенной адаптации русских солдат и офицеров к гражданской жизни.

Степень изученности темы. Исследования, посвященные истории Русских Особых бригад, можно разделить на четыре группы:

- 1) историография советского периода 20-х – начала 90-х годов XX в.;
- 2) труды представителей Русского зарубежья того же времени;
- 3) постсоветские и современные российские исследования; 4) труды зарубежных авторов.

В ряде статей и монографий по истории Первой мировой войны косвенно затрагивается проблематика Русских Особых бригад, но число работ, специально посвященных им, крайне мало.

В трудах советского периода (Н. Наумов, А.А. Строков, Д.В. Вержковский, В.Ф. Ляхов) либо вообще не говорится о русских солдатах и офицерах во Франции, либо приводятся очень краткие сведения о них: советская историография осуждала Первую мировую войну как империалистическую и захватническую для всех ее участников, кроме Сербии.

В работах представителей Русского зарубежья (Ю.Н. Данилов, Е. Тарусский, А.А. Керсновский) акцент был сделан на политических причинах Февральской революции 1917 г., последствия которой круто изменили жизни русских военнослужащих. Их судьба во Франции после войны рассматривалась этими авторами лишь в общих чертах.

В постсоветской и современной российской историографии (А.Ю. Павлов, М.К. Чиняков) подробно изучаются российско-французские переговоры, формирование, отправка во Францию и боевой путь Русских Особых бригад. Российские авторы в настоящее время также уделяют внимание истории Куртинского восстания 1917 г., расформированию Особых бригад и системе «триажа». Значительную часть источниковой базы этих исследований составляют документы российских архивов. В.Б. Миронов, А.И. Уткин, М.В. Оськин в трудах, посвященных истории Первой мировой войны, кратко упоминают об истории русских солдат во Франции, но для них это является периферийным сюжетом.

В современной отечественной историографии Русские Особые бригады упоминаются также в биографиях видных военачальников, при изучении

деятельности Русской военной администрации во Франции, при анализе морального состояния войск Антанты после наступления Р.Ж. Нивеля и политики в отношении русских солдат за рубежом после Февральской и Октябрьской революций 1917 г., при исследовании воздействия травматического военного опыта на дальнейшую жизнь бывших военнослужащих Русской императорской армии в мирное время и вопросов их адаптации к поствоенному состоянию.

На изучение истории Русских Особых бригад в отечественной историографии повлияли как общие идеологические парадигмы (например, обязательность марксистско-ленинской методологии в советский период или развитие историографической и архивной революции 1990-х гг.), так и существование Русского зарубежья как особого историко-культурного сообщества, заинтересованного в отличном от советского нарратива изучении Первой мировой войны и революционных событий в России.

Зарубежная историография представлена работами французских историков (Р. Адам, Ф. Гельтон, Ж. Абенсур), которые основаны на документах французских архивов. Французские исследователи ставят целью понять политические причины Куртинского восстания и, как правило, вписывают его в историю левого движения во Франции.

Американский историк Дж. Кокфилд на основе архивных материалов из США и Германии проанализировал влияние российско-французских переговоров об отправке Русских Особых бригад во Францию на отношения между союзниками по Антанте и предложил свою гипотезу, объясняющую мотивы действий военного руководства России и Франции в отношении солдат и офицеров Русских Особых бригад.

Зарубежные исследователи рассматривали Русские Особые бригады как небольшой воинский контингент, созданный в рамках Антанты, и отдавали предпочтение изучению боевых действий французской, британской и германской армий. Французские авторы в основном обращались к темам революционизации нижних чинов Русского экспедиционного корпуса и

последующего Куртинского восстания во Франции, тогда как боевой опыт русских солдат в составе экспедиционных сил Франции оказался для них сюжетом менее востребованным. Следовательно, можно заключить, что участие солдат и офицеров Русских Особых бригад в боях на Западном и Салоникском фронтах не нашло подробного отражения в зарубежной историографии Первой мировой войны.

Объект исследования – экспедиционные силы в составе французской армии в период Первой мировой войны.

Предмет исследования – деятельность Русских Особых бригад в составе экспедиционных сил Франции в период Первой мировой войны и стратегии адаптации их участников к послевоенной жизни во Франции и России.

Цель диссертационной работы – определить особенности использования Русских Особых бригад в составе экспедиционных сил Франции в период Первой мировой войны и проанализировать судьбы их воинов в послевоенных Франции и России.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить специфику боевого пути Русских Особых бригад в составе экспедиционных сил Франции в 1916–1917 гг.;
- 2) охарактеризовать место Русских Особых бригад в экспедиционных силах в составе французской армии во время Первой мировой войны;
- 3) определить характер послевоенной адаптации русских солдат и офицеров после расформирования Русских Особых бригад.

Хронологические рамки работы охватывают период Первой мировой войны и межвоенное время. Нижняя рамка – 1915 г. – определяется началом франко-русских переговоров и достижением принципиальных договоренностей об отправке русского воинского контингента во Францию. Верхний хронологический рубеж – середина 1930-х гг. – связан с завершением основных процессов послевоенной адаптации бывших

военнослужащих Русских Особых бригад. В 1930-х гг. были в целом определены главные траектории их дальнейших судеб: трудовая и семейная интеграция одной части русских военнослужащих во Франции и возвращение другой части в Россию. Однако послевоенные судьбы солдат и офицеров Особых бригад в некоторых случаях рассматриваются вплоть до последней трети XX в., поскольку составить полное представление о характере послевоенной адаптации оказывается невозможным в отрыве от дальнейшей биографии изучаемых персоналий.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных и опубликованных источников, которые можно разделить на несколько видовых групп.

Первую группу неопубликованных источников составляет официальная документация военных ведомств (материалы военного делопроизводства), вторую – дипломатические документы, третью – личные документы военнослужащих. Все они хранятся в государственных, департаментских и семейных архивах России, Франции и США.

В России официальная военная документация по истории Русских Особых бригад находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

В зарубежных архивах сохранены дипломатические документы и материалы военных ведомств: в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции (Service Historique de la Défense, сокращенно – SHD), Национальном архиве Франции (Archives nationales de France – AN) и Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture) в США.

Документы по истории Русских Особых бригад, которые хранятся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции, можно классифицировать как материалы военного делопроизводства и разделить на три группы: служебные письма, рапорты и приказы.

В Национальном архиве Франции содержатся дипломатические документы, которые представляют собой обмен телеграммами между сотрудниками МИД Франции и посольствами в Петрограде и Токио, французской военной миссией, Министерством внутренних дел, Министерством финансов, Морским министерством, Главнокомандующим французской армией, военно-морским агентом в России. Кроме того, здесь находятся материалы военного делопроизводства, документирующие отправку вооружения и боеприпасов для русских солдат, сражавшихся на Западном и Салоникском фронтах.

В США материалы по истории Русских Особых бригад хранятся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры и представлены материалами российского военного делопроизводства, в основном написанными на русском языке (рапорты, письма, приказы, послужные списки).

Большое количество материалов по истории Русских Особых бригад, являющихся личными документами военнослужащих, можно найти в департаментских и семейных архивах Франции.

Опубликованные документы по теме исследования можно классифицировать как источники официального и личного происхождения. К первым относятся материалы военного делопроизводства и переписка военно-политического руководства России и Франции. Источники личного происхождения представлены мемуарами, письмами, дневниками, фотографиями солдат Русских Особых бригад, французских военнослужащих и официальных лиц Франции и России, а также проведенными автором диссертации интервью с потомками русских солдат.

В ходе выполнения исследования было взято несколько интервью у потомков русских солдат и офицеров на французском языке. Материалы этих интервью в переводе на русский язык представлены в тексте диссертации и содержат сведения, которых нет в официальных документах и исследовательской литературе.

По просьбе потомков сражавшегося во Франции русского солдата Ф.Н. Мамонтова Мари и Ивана Бельгу-Мамонтовых автор диссертации перевел с французского языка сайт Общества «Русские бригады 16–18» и опубликовал на русском языке оцифрованные Бельгу-Мамонтовыми документы французского Генерального штаба, которые хранятся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции: служебные письма, рапорты, приказы.

Важным источником по теме исследования является французская и русская пресса периода Первой мировой войны, материалы которой были посвящены боевому пути солдат и офицеров Русских Особых бригад.

Таким образом, источниковая база диссертации представляется достаточно репрезентативной для решения поставленных автором задач.

Научная новизна работы определяется следующими факторами.

Во-первых, исследование представляет собой комплексное изучение истории Русских Особых бригад: от формирования и участия в Первой мировой войне до расформирования и послевоенной адаптации русских солдат и офицеров к гражданской жизни.

Во-вторых, диссертационная работа основана на впервые введенных в научный оборот документах по истории Русских Особых бригад из архивов Франции и США: Архива исторической службы Министерства обороны Франции, Национального архива Франции и Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры.

В-третьих, впервые в исследовательской литературе в качестве причины Куртинского кризиса 1917 г. был проанализирован феномен двойного подчинения Русских Особых бригад (военно-политическое руководство России и оперативно-тактическое командование Франции).

В-четвертых, изучение личных документов русских солдат и офицеров позволило комплексно осветить малоизученный в историографии процесс их адаптации к гражданской жизни во Франции и России.

В-пятых, по итогам исследования была создана архивная опись части хранящихся во Франции и США документов по истории Русских Особых бригад.

Работа построена по проблемно-хронологическому принципу. Это позволило изучить основные вопросы темы в их историческом развитии: от создания Русских Особых бригад и их прибытия во Францию до расформирования после Первой мировой войны и анализа послевоенных судеб русских солдат и офицеров.

Теоретико-методологические основания исследования.

Представленная диссертация опирается на основные для исторического исследования принципы историзма, системности, объективности и взаимодополняемости источников.

В качестве методологической базы использовались работы Л.П. Репиной, раскрывающие особенности изучения феномена исторической памяти, В.П. Козлова, позволяющие более полно произвести анализ документального наследия, а также П. Нора и М. Винок, развивающие концепцию «мест памяти» для исследования связи между исторической памятью и коллективной идентичностью.

В ходе проведения исследования применялись дискурсивный, компаративный, лингвистический и статистический методы исторических исследований, а также микроисторический подход.

В рамках дискурсивного и компаративного методов было проведено сравнение особенностей освещения истории Русских Особых бригад в различных видах источников, что позволило определить отношение французов к русским военнослужащим на разных этапах истории существования Русских Особых бригад и выявить взгляды российских офицеров и солдат на французскую армию, политическое руководство Французской республики и на условия жизни во Франции.

С помощью лингвистического анализа было проведено изучение франкофонных вариантов русских военных и политических терминов,

названий населенных пунктов и французской лексики, используемой для характеристики русских солдат.

Статистический метод позволил на основе новых архивных документов изучить французскую статистику потерь и движения личного состава Русских бригад, определить объемы поставок французского вооружения в Россию во время Первой мировой войны.

На основе микроисторического подхода истории отдельных участников Русских Особых бригад были вписаны в общий контекст Первой мировой войны. Изучение биографий конкретных людей и обстоятельств их жизни позволило на основе их личных писем, фотографий, дневников и интервью с потомками определить стратегии послевоенной адаптации солдат и офицеров Русских Особых бригад. Это особенно важно, так как практически не существует официальных документов, характеризующих процесс адаптации русских воинов, как оставшихся во Франции, так и вернувшихся в Россию после Первой мировой войны.

Положения, выносимые на защиту

1. Процесс формирования, боевой путь, вооружение, материально-техническое и продовольственное снабжение, медико-санитарное обеспечение и быт Русских Особых бригад определялись спецификой их использования как части экспедиционных сил Франции во время Первой мировой войны.

2. Отправка Русских Особых бригад на Западный и Салоникский фронты имела пропагандистское значение для демонстрации союзнической солидарности стран Антанты: в то время как Франция просила отправить на Западный и Салоникский фронты 400 000 русских солдат и офицеров, Русский экспедиционный корпус насчитывал 40 000 человек (по 20 000 бойцов, направленных во Францию и на Балканы). Русский воинский контингент во Франции успешно выполнил свою боевую задачу: во время апрельского наступления Р.Ж. Нивеля 1917 г. русские солдаты и офицеры

достигли поставленных французским командованием целей, но не смогли развить успех ввиду невыполнения французскими частями своих задач.

3. Особое положение солдат и офицеров Русских Особых бригад во Франции было определено их двойным подчинением: оперативно-тактическим со стороны Франции и военно-политическим со стороны России. Это негативно сказалось на судьбе воинского соединения: на начальном этапе Куртинского кризиса 1917 г. французское военно-политическое руководство проигнорировало рапорты русских офицеров об антивоенных настроениях нижних чинов, назвав это «внутренним делом русской армии», что привело к восстанию русских солдат и, как следствие, расформированию Русских Особых бригад французским правительством.

4. В подавлении солдатского мятежа в Ля-Куртине важную роль сыграл представитель Временного правительства России во Франции генерал-майор М.И. Занкевич, который пытался предотвратить восстание среди нижних чинов и добился решения об отправке русских солдат и офицеров на Родину. Однако Временное правительство отказалось их принимать.

5. Русские солдаты – участники Первой мировой войны, даже получив французское гражданство, испытывали по отношению к себе недоверие и становились жертвами политической дискриминации со стороны французских властей. Они зачастую были вынуждены скрывать свое происхождение и не передавали своим потомкам русский язык и культуру. Вернувшиеся в советскую Россию бывшие военнослужащие Русских Особых бригад, как правило, также не рассказывали о своем прошлом.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что приведенные в нем материалы могут послужить основой для учебных курсов по отечественной и зарубежной истории в высших учебных заведениях, а также для разработки специальных курсов по истории экспедиционных сил в период Первой мировой войны.

Исследование архивных фондов, систематизация документов и введение в научный оборот ранее не опубликованных материалов по истории

Русских Особых бригад, предпринятые в настоящей диссертации, могут послужить фундаментом для последующих исследований по истории экспедиционных сил Первой мировой войны.

Изучение боевого опыта и послевоенной адаптации солдат и офицеров Русских Особых бригад во Франции способствует сохранению памяти об участии России в Первой мировой войне и увековечению подвигов русских воинов во Франции.

Апробация результатов исследования. Обсуждение основных положений настоящего исследования происходило на заседаниях кафедры всеобщей истории Исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Выносимые на защиту положения нашли отражение в выступлениях автора на научных конференциях, а также в 6 научных статьях, 3 из которых входят в издания из перечня ВАК.

Структура исследования определяется его темой, а также поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определены актуальность, научная проблема, объект и предмет исследования, поставлены его цель и задачи, установлены хронологические рамки, определены теоретические и методологические основания работы, проанализированы степень изученности темы исследования, его источниковая база, показаны научная новизна и практическая значимость диссертации, раскрыты результаты ее апробации и представлена структура работы.

В **первой главе** «История Русских Особых бригад во Франции и на Балканах (1915–1917)» исследуется история создания и боевых действий Русских Особых бригад на Западном и Салоникском фронтах, анализируются причины, ход и последствия Куртинского кризиса (май–сентябрь 1917 г.) с

опорой на вводимые в научный оборот архивные источники. Были рассмотрены франко-российские переговоры и договоренности 1915 г. об отправке на Западный и Салоникский фронты воинских формирований Русской императорской армии.

В первом параграфе «Русские Особые бригады в контексте франко-российского сотрудничества (1915–1916)» на основе новых архивных материалов сделан вывод о существенном расхождении в представлениях военно-политического руководства России и Франции о назначении Русского экспедиционного корпуса. Французское руководство первоначально рассматривало русский контингент как значительный человеческий ресурс, способный усилить Западный фронт; для российского командования отправка ограниченного числа войск была способом получить военно-техническую помощь союзника, не ослабляя Восточный фронт. В результате Русские Особые бригады с момента формирования оказались не только военным соединением, но и инструментом союзнической политики и пропаганды. Их отправка во Францию и на Салоникский фронт демонстрировала единство Антанты, тогда как проставляемая на ящиках с вооружением надпись «Из Франции» свидетельствовала о стремлении французской стороны подчеркнуть собственный вклад в поддержку России.

Формирование и отправка Русских Особых бригад во Францию и на Салоникский фронт вначале имели не столько боевое, сколько идеологическое значение. Русское верховное командование стремилось представить экспедиционный корпус как отборные войска за счет офицеров с высоким уровнем профессиональной подготовки и солдат, отобранных по физическим данным. Русские Особые бригады были призваны стать символом союзнической солидарности России и Франции.

Кроме того, в ходе изучения документального комплекса были рассмотрены сложности транспортировки русских солдат: длительность пути, перегруженность кораблей, угроза нападения немецких подводных лодок. Все это требовало высокого уровня координации между российским и

французским военно-политическим руководством и свидетельствовало о масштабности этой операции.

Новые архивные документы дали возможность изучить отношение французов к русским солдатам и офицерам, которых изначально чествовали и называли «спасителями Франции». Французская пресса представляла русских воинов как образец воинской доблести и физическое воплощение союзнической помощи. Анализ собранных в диссертации материалов позволил сделать вывод о том, что героический образ русского солдата тоже стал частью военной пропаганды Франции в период Первой мировой войны.

Материалы французского Генерального штаба помогли установить характер взаимоотношений Русских Особых бригад с военно-политическим командованием Франции. Русские солдаты подчинялись своим офицерам, в то время как оперативно-тактическое командование принадлежало французской стороне.

Во втором параграфе «Боевой путь Русских Особых бригад на Западном и Салоникском фронтах (1916–1917)» было выявлено, что роль русских солдат во Франции и на Балканах не ограничивалась пропагандистской демонстрацией союзнической солидарности. После обучения во французских лагерях русские части были включены в систему боевого применения французской армии и использовались на ответственных участках фронта. Военное командование Франции высоко оценило участие Русских Особых бригад в боях на Западном и Салоникском фронтах в 1916–1917 гг., о чем свидетельствуют документы французского Генерального штаба.

Особенно показательным стало участие Русских Особых бригад в наступлении Р.Ж. Нивеля 1917 г. Русские солдаты и офицеры выполнили поставленные французским военным командованием задачи. Новые архивные документы Георгиевской Думы позволили не только установить факты героизма русских офицеров на поле боя, но и сделать вывод, что именно наступление Р.Ж. Нивеля стало переломным моментом в истории

Русских Особых бригад: их первоначальное пропагандистское значение сменилось реальной боевой ролью в крупной военной операции.

Однако понесенные Русскими Особыми бригадами потери, общая усталость от войны и Февральская революция в России стали причинами недовольства основной массы солдат 1-й Особой бригады, отведенной вместе с 3-й Особой бригадой в лагерь Ля-Куртин, подготовленный французскими властями для размещения вернувшихся с фронта частей.

Третий параграф «Куртинский кризис: причины возникновения, ход и последствия восстания 1917 г.» посвящен изучению мятежа нижних чинов в Ля-Куртине, который стал следствием институциональной слабости феномена двойного подчинения Русских Особых бригад. Временное правительство не смогло остановить рост антивоенных настроений среди русских солдат, а французское военное командование довольно долгое время (с мая по август 1917 г.) считало это «внутренним делом русской армии». В итоге только после ареста русскими солдатами французских военнослужащих в Ля-Куртине французское командование поставило Временное правительство перед необходимостью восстановления порядка в русских войсках во Франции. Восстание было подавлено верными Временному правительству войсками во главе с М.И. Занкевичем, после чего Русские Особые бригады были расформированы и подвергнуты системе «триажа». Одни продолжили службу в Русском легионе, другие – в рабочих ротах. Не желавшие продолжать военную службу были отправлены французами в тюрьмы и североафриканские концентрационные лагеря. После этого французское политическое и военное руководство стало внимательно следить за всеми, даже мельчайшими изменениями настроений среди русских солдат. Все решения относительно солдат расформированных Русских Особых бригад должны были утверждаться военным министром Франции; значительно возросла роль французских офицеров и увеличилось их число при русских войсках. Мнение же русских офицеров, например М.И. Занкевича, относительно применения оружия или организации

отправки солдат на Родину больше не имело такого значения, как до Куртинского кризиса и в ходе него.

Во **второй главе** «Процесс расформирования Русских Особых бригад и его последствия (1917–1920)» проанализированы расформирование Русских Особых бригад французским правительством и применение к ним системы «триажа», по которой русским солдатам было предложено продолжить боевое участие в Первой мировой войне в составе Русского легиона или работать в тылу французской армии в составе рабочих рот. Для управления бывшими военнослужащими Русской императорской армии в Лавале была создана Русская база, персонал которой подчинялся французским офицерам. Те солдаты, кто отказался перейти на французскую службу, были отправлены французами в тюрьмы и североафриканские концентрационные лагеря. Массовые отправки воинов на Родину начались только после завершения Первой мировой войны.

В первом параграфе «Русская база в Лавале и рабочие роты как механизм трудового использования русских военнослужащих во Франции» был сделан вывод о том, что созданная французами в 1918 г. база в Лавале стала основным административным инструментом управления расформированным русским воинским контингентом во Франции. Новые архивные документы французского Генерального штаба свидетельствуют о том, что организация базы по французским военным стандартам, подчинение русских служащих французским уставам и постоянный контроль означали переход русских солдат из положения союзнического воинского соединения в статус управляемой и подконтрольной группы. Демобилизованные по инвалидности русские солдаты получали единовременное пособие и не могли больше рассчитывать на социальную помощь от французского правительства, если не служили в Русском или Иностранном легионах.

Создание рабочих рот решало сразу две стоящие перед французским командованием задачи: использование трудового потенциала русских солдат и снижение возможных рисков повторения Куртинского кризиса. Солдаты

рабочих рот были распределены между заготовками леса и камня для железнодорожных работ, сельскохозяйственными работами или выполнением задач в тыловой службе французской армии. Их статус и жалование были зафиксированы в документах французского Генерального штаба, а выплаты соответствовали принятым во французской армии стандартам. Командовали ими французские офицеры. Обо всех перемещениях и решениях в отношении рабочих рот французские офицеры должны были докладывать военному министру. Отдельно существовала дисциплинарная «особая» рабочая рота. Французская административная система обеспечивала контроль и трудовое использование бывших военнослужащих Русской императорской армии, но не предполагала их социальной интеграции во французское общество.

Во втором параграфе «Русские солдаты и офицеры во французской армии и система их репатриации после Первой мировой войны» было установлено, что после революции в России русские части во Франции, несмотря на заступничество командира Марокканской дивизии генерала А.Ж.М. Догана, рассматривались французским верховным командованием уже не как равноправные союзники. Русские солдаты использовались на самых опасных участках фронта, а за отказ сражаться за Францию их отправляли в тюрьмы и североафриканские концентрационные лагеря.

Организация возвращения русских солдат и офицеров на Родину после окончания Первой мировой войны стала для французского военно-политического руководства сложной административной и логистической задачей. В Россию отправляли не только солдат Русских Особых бригад, но и освобожденных на территории Германии русских военнопленных. В результате во французских официальных документах эти две группы длительное время не разграничивались. Отправку русских солдат из Франции осложняли такие факторы, как нехватка кораблей, опасения французского командования относительно повторных революционных волнений и вопрос о характере французского вмешательства в Гражданскую войну в России.

Материалы французского Генерального штаба свидетельствуют, что в послевоенный период французские власти рассматривали русских солдат уже не как равноправных союзников, а как неблагонадежную группу, которая требовала постоянного надзора.

В **третьей главе** «Послевоенная адаптация русских солдат и офицеров во Франции и России (1918 – середина 30-х гг. XX в.)» на основании изучения личных документов военнослужащих и воспоминаний их потомков рассмотрен процесс адаптации русских солдат и офицеров в обеих странах в послевоенный период. В историографии этому вопросу не уделялось большого внимания, поскольку ранее исследователи опирались на официальную документацию, которая не содержала сведений о послевоенной судьбе солдат и офицеров Русских Особых бригад. Этот пробел позволили заполнить материалы личного происхождения, часть из которых собрана потомками русских солдат.

Первый параграф «Адаптация части солдат и офицеров Русских Особых бригад к гражданской жизни во Франции» посвящен сравнительному анализу историй оставшихся во Франции бывших российских военнослужащих – С. Иванова, Е.А. Виноградова, П. Горчакова, С.Д. Рыгачева, Ф.Н. Мамонтова, В. Варакина, А.Ф. Смирнова, В. Гунина, Ж. Клере, Н.А. Лохвицкого на основании их личных документов и воспоминаний потомков. Анализ судеб десяти участников Русских Особых бригад, которые приняли решение остаться во Франции, позволил сделать следующие выводы: почти все они (9 из 10) занимались во Франции в послевоенный период низкооплачиваемым трудом (шофер, рабочий, механик, упаковщик подарков), 8 из 10 названных русских военных женились на французских гражданках и создали новые семьи. Ни один из них не получал во Франции социального обеспечения как ветеран Первой мировой войны.

Рассмотренные в диссертации судьбы бывших военнослужащих Русской императорской армии не отражены в исследовательской литературе;

эти истории восстанавливались по их личным документам и воспоминаниям потомков. Такая ситуация объясняется замалчиванием подвига русских солдат во Франции и их нежеланием делиться своей историей во враждебной для них атмосфере. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Сохранение памяти о русском воинском контингенте во Франции зависело от политического контекста. Первые общества памяти во Франции были созданы самими бывшими солдатами и офицерами Русских Особых бригад, которые заботились о захоронениях своих погибших товарищей в соответствии с православными обычаями и ритуалами.

Во втором параграфе «Возвращение части русских военнослужащих в Россию» рассмотрены истории вернувшихся на Родину воинов Русских Особых бригад – М.И. Волкова, П.Ф. Карева, А.П. Глобы, И.И. Балтайса, П. Кидяева, А. Вавилова, Д.У. Лисовенко, Р.Я. Малиновского, П.П. Дьяконова, А.А. Игнатьева, Н.С. Гумилева. Анализ одиннадцати известных нам судеб участников Русских Особых бригад, которые решили вернуться из Франции в Россию, позволил сделать следующие выводы. Большинство из них (7 из 11) принимали участие в Куртинском кризисе на стороне восставших, а затем отбывали наказание во французских тюрьмах. Воспоминания о своем участии в событиях Первой мировой войны оставили шестеро из одиннадцати, причем пятеро из них в рассказах об истории своей службы в Русских Особых бригадах делали акцент на жестоком обращении офицерского состава с нижними чинами.

Сделать карьеру в Советской России удалось только трем из одиннадцати военнослужащих: Р.Я. Малиновскому, П.П. Дьяконову и А.А. Игнатьеву. Однако, несмотря на полученный ими во время Первой мировой войны опыт, повышение по службе не было связано напрямую с их участием в составе Русских Особых бригад. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский принимал активное участие в Гражданской и Великой Отечественной войнах и в 1957–1967 гг. был министром обороны СССР. На

карьеру офицеров П.П. Дьяконова и А.А. Игнатьева повлияло то, что они в другие периоды своей службы занимали должности военных агентов. Таким образом, можно заключить, что участие в Первой мировой войне в составе Русских Особых бригад отдельно не отмечалось советской властью, которая большее внимание уделяла истории Гражданской войны.

Важно отметить, что в Советской России память о Русских Особых бригадах была встроена в политический нарратив об «империалистической» войне и революционном движении солдат. Активный период создания обществ памяти солдат и офицеров Русских Особых бригад пришелся на начало XXI в., когда неравнодушные потомки во Франции и России в условиях расширения доступа к архивным документам и проведения торжественных мероприятий в честь юбилея окончания Первой мировой войны объединили усилия для реконструкции и увековечивания подвига своих предков. Таким образом, память о Русских Особых бригадах прошла путь от ветеранской и семейной коммеморации к поддерживаемому на государственном уровне общественно-историческому проекту восстановления забытого сюжета Первой мировой войны.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации.

В период Первой мировой войны в условиях крупномасштабных боевых действий, которые велись на нескольких континентах, получил широкое распространение феномен экспедиционных сил. Франция имела стратегические запасы вооружений при сравнительно небольших людских резервах и поэтому использовала на Западном и Салоникском фронтах экспедиционные контингенты, такие как Иностранный легион и Русские Особые бригады.

В обмен на новейшее французское вооружение и боевую технику во Францию был отправлен Русский экспедиционный корпус, численность которого, по сравнению с предварительным предложением французского правительства, была сокращена в 10 раз. В силу этого обстоятельства

направление Русских Особых бригад имело в большей степени пропагандистское значение – как зримая демонстрация крепких союзнических отношений между странами-участницами Антанты. Наличие русских солдат на Западном и Салоникском фронтах должно было показать Германии и ее союзникам эффективность военного взаимодействия России и Франции, а также воодушевить французские войска.

В ходе апрельского наступления Р.Ж. Нивеля в 1917 г. Русские Особые бригады добились существенных боевых успехов. Однако наступление захлебнулось, потому что французские части не поддерживали своих русских союзников. Этот опыт использования Особых бригад показал, что они являются не просто символом франко-российского союза, но и имеют высокий боевой потенциал. В диссертации на основе новых архивных документов Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры (США) выявлен факт награждения отличившихся на Западном фронте русских офицеров Георгиевскими орденами и Георгиевским оружием.

Многие сложности, связанные с изучением Русских Особых бригад, возникают из-за недооценки исследователями феномена их двойного подчинения. Русский экспедиционный корпус в оперативно-тактическом отношении подчинялся французскому верховному командованию, а в военно-политическом – российскому правительству. Это специфическое положение негативно повлияло на судьбу русского воинского соединения: после тяжелого наступления Р.Ж. Нивеля 1917 г. и противоречивых известий о Февральской революции в России французское командование не приняло во внимание процесс распространения революционных идей среди нижних чинов, а Временное правительство России не смогло противодействовать росту антивоенных настроений среди русских солдат во Франции. После Куртинского кризиса французское правительство расформировало Особые бригады, военнослужащие которых были поставлены перед выбором:

продолжить военную службу во французской армии, перейти в рабочие роты или быть отправленными в североафриканские концентрационные лагеря.

До настоящего момента в историографии не была по достоинству оценена активная роль генерал-майора М.И. Занкевича в урегулировании кризиса, которая прослеживается по неопубликованным документам французского Генерального штаба, хранящимся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции.

Находившиеся во Франции после русских революций 1917 г. солдаты расформированных Русских Особых бригад разделились на сторонников и противников продолжения участия в Первой мировой войне. Они не стали частью Русского зарубежья, так как были разобщены, а ассимилировались во французском обществе. Этому в значительной степени способствовало то, что французский Генеральный штаб распределил их по разным военным округам.

Одним из основных способов адаптации русских солдат во Франции были браки с француженками. Французские жены хотели, чтобы бывшие русские солдаты не стремились сохранить свою российскую идентичность, а их дети стали бы полноценными гражданами Французской республики.

Первоочередной проблемой для солдат расформированных Русских Особых бригад было решение бытовых задач: устройство на работу, социализация во французском обществе и так далее. Они зачастую не получали социальной поддержки со стороны французского правительства и не считались ветеранами войны; их заслуги перед Россией и Францией не были признаны.

Поскольку французы негативно относились к русским солдатам, которых считали дезертирами и предателями после Куртинского кризиса и выхода России из Первой мировой войны, участники Русских Особых бригад старались скрыть свое происхождение. Это в дальнейшем привело к замалчиванию боевого подвига русских солдат во Франции. В Советском Союзе о солдатах Русских Особых бригад тоже было известно мало, так как

изучению и мемориализации событий Гражданской войны отдавалось предпочтение перед событиями «империалистической» Первой мировой войны.

Материалы по теме исследования, хранящиеся в архивах России, Франции и США, следует рассматривать в едином комплексе. Источники российских архивов представляют историю Русских Особых бригад в оценке военно-политического руководства России, в то время как документы французского Генерального штаба и находящиеся в США постановления Георгиевской Думы позволяют дополнить эту историю сведениями о реалиях боевого опыта русских солдат во Франции. Определить стратегии послевоенной адаптации солдат и офицеров расформированных Русских Особых бригад к мирной жизни во Франции в условиях отсутствия официальной документации дают возможность уникальные источники семейных архивов, изученные в ходе настоящего исследования. Эти материалы привлекли интерес потомков и исследователей в 2014–2018 гг. в связи со столетним юбилеем Первой мировой войны.

Сегодня в России и Франции признают подвиг солдат и офицеров Русских Особых бригад: в 2011 г. при участии премьер-министров обеих стран, В.В. Путина и Ф. Фийона, в Париже был торжественно открыт памятник воинам Русского экспедиционного корпуса работы скульптора В.А. Суровцева, а в 2019 г. в Москве Фонд «Общество памяти воинов Русского экспедиционного корпуса (1916–1918)» и Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации провели Первую международную конференцию «Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в истории и памяти России и Европы». На современном этапе перед исследователями еще стоят такие задачи, как создание полных списков русских солдат и офицеров, отправившихся на Западный и Салоникский фронты, оставшихся во Франции и вернувшихся на Родину, а также дальнейшая реконструкция их послевоенных судеб. Представленное

диссертационное исследование призвано способствовать решению этих задач.

Русский экспедиционный корпус занимает особое место среди экспедиционных сил Франции в период Первой мировой войны. Изучение его истории дает возможность сделать вывод, что экспедиционные силы были одновременно объектом межсоюзнических ожиданий, инструментом военной пропаганды и реальной боевой силой. Анализ послевоенных судеб русских солдат и офицеров демонстрирует, как изменение внутрисоюзной ситуации и международной обстановки может радикально поменять статус одного и того же воинского соединения: от символа союзнической солидарности до маргинальной группы.

В то же время исследование истории Русских Особых бригад не только расширяет представление об использовании экспедиционных сил в период Первой мировой войны, но и позволяет восстановить историческую справедливость по отношению к русским солдатам и офицерам, которые выполнили во Франции и на Балканах свой воинский долг, но не получили признания заслуг при жизни ни во Франции, ни на Родине. Одна их часть была вынуждена адаптироваться к жизни в эмиграции, тогда как другая вернулась в Россию, где столкнулась с необходимостью интеграции в новые политические и социальные реалии.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. Павличенко П.П. Рабочие роты (1917–1920 гг.): по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 1 (22). С. 53–62.

2. Павличенко П.П. Русский легион (1917–1918 гг.): по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // История и архивы. 2024. Т. 6. № 3. С. 32–44.
3. Павличенко П.П. Источники по истории Русских Особых бригад из архивов Франции и США // Клио. 2026. № 4 (232). С. 62–66.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Павличенко П.П. Личные судьбы солдат и офицеров Русских Особых бригад по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2020. № 14. С. 81–90.
5. Павличенко П.П. Возвращение солдат и офицеров расформированных Русских Особых бригад из Франции в Россию (1918–1920 гг.) по неопубликованным документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2021. № 17. С. 79–87.
6. Павличенко П.П. Документы по Куртинскому кризису 1917 года в Архиве исторической службы Министерства вооруженных сил Франции // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 6. С. 65–70.